

Е.В. Палей

ВОЗМОЖНОСТЬ УНИВЕРСИТЕТА: ИДЕЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОСТИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ*

Ивановский государственный химико-технологический университет
Email: ev-paley@mail.ru

В статье автор рассматривает современную образовательную реальность с позиции перспектив формирования новых образовательных парадигм. Этот процесс обусловлен серьезной трансформацией оснований образования, которые проявляются, в частности, на примере изменения статуса университета, рассматриваемого в качестве классического института, олицетворявшего идеал образования. Автор выдвигает идею о необходимости переосмысления возможностей и границ высшего образования (критики университета), предлагает некоторые актуальные вопросы, мотивирующие такую критику.

Ключевые слова: идея университета, философия образования, цели и ценности образования, критика оснований образования, современное образовательное пространство.

«Идея университета», «Миссия университета», «Университет в руинах», «Зачем нужны университеты?», – этот перечень наименований книг об университетах сам по себе уже представляет ответы на многие вопросы, касающиеся судьбы этого значимого явления культуры. Как образец служения определенным идеям университет сформировал себя уникальным явлением в интеллектуальной жизни. Каждый автор, занимавшийся проблематикой университета, высвечивает в пространстве его существования свои грани. Образ, составляемый из этих граней, явно обладает чертами *исключительности*: познавательной, социальной и персонально-личностной. Университетское образование служило средоточием подлинно всеобщего знания, транслируемого сообществом интеллектуалов, ориентированных на непреходящие ценности и выполняющих функцию направляющей силы прогресса, реализующих во всех сторонах своей личности идею свободного развития. Уникальность университета (идеи университета) – не просто в более высоком уровне подготовки, в университете мы имеем дело с иным качеством знаний, способов его организации и передачи,

четко эксплицированными целями профессионального обучения и субъектом, сознательно участвующим в процессе, в силу этого обладающего индивидуальным смыслом.

Университет всегда рассматривался как особое ценностное пространство, порождающее ценности и распространяющее их на иные области социальной действительности. Высшее образование должно было воспитывать стремление к особому классу ценностей – универсальных, наднациональных, сверхутилитарных и внеполитичных: университет воплощал в себе высшие образцы их интерпретации, он служил источником и символом ценностей Знания, Общества и развития Личности в их единстве [6; 7, с. 147]. Университет своим существованием утверждал их как высшие ценности, прививал и обосновывал критерии подлинности данных, помогая своему выпускнику сформировать иерархию ценностей, соответствующих названным идеалам.

Риском предположить, что университет обрел самость и историческую «устойчивость», поскольку он воплотил собой не что иное, как идеал образования. Смысл существования университета в том, чтобы *быть идеалом*. Если философы определять образование как институционализированный способ понимания себя и мира, преобразования смысла своего суще-

* Статья подготовлена при поддержке проекта РГНФ № 15-03-00833 а.

ствования, направляющего индивидуальное развитие, выступающий условием преобразования действительности, то университет ярче, глубже и полнее, чем иные образовательные учреждения, демонстрировал все фундаментальные основания образования как такового – и познавательные, и социальные, и экзистенциально-личностные, и институциональные.

Как идеал образовательного учреждения он: 1) транслировал из сферы науки в образовательное пространство передовые знания и методики; 2) в нем готовили не только высочайших профессионалов в определенной области, но интеллектуалов, осведомленных во всей системе знания своего времени; 3) в нем профессионализм сочетался с нравственностью, где формировали выдающуюся личность, готовую стать примером обществу и опорой государству. Все вышеназванное можно рассматривать как своего рода «аксиомы университета», концентрирующие явные и неявные предпосылки его существования. Значительная часть профессорско-преподавательского корпуса своими ценностными устремлениями еще старается держаться за них, пытаясь сохранить установку на исключительный статус высшего образования.

Представления, имплицитно существующие в сознании профессионального сообщества, определяющие его цели и выстраивающие его актуальные коммуникативные стратегии, способны серьезно влиять на формирование современных моделей образовательной реальности. Они есть основа рациональных конструкторов «обыденного» опыта академической жизни, характеризующихся, в трактовке А. Щюца, неопределенным набором типизации мотивов и способностей действия, принимаемых в качестве само собой разумеющихся [9, с. 33]. Существующая «ясность» таких представлений конструирует горизонт релевантных решений и ожидаемых действий, создавая внутренние противоречия в аксиологическом пространстве и эффекты ложных трансформаций образовательной сферы.

Программа классического университета, существовавшего в эпоху «от Берлина до Парижа», движимая триединым стремлением «выводить все из первоначала», «соотносить все с идеалом» и «объединять это первоначало и идеал в Идею» (по мнению Ф. Лиотара), была настроена на исследование истинных причин в науке, совпадающих с достижением справедливых целей в нравственной и политической жизни [5, с. 83]. По сути, такое понимание означало, что цель университета – *реализовать невозможное*. Или, по крайней мере, представить себе невозможное, которое обучающийся воспримет как горизонт своего стремления. Более того, необходимо было сделать и это представление, и это стремление

рациональными, т.е. сделать невозможность целей предметом критического рассмотрения.

Современности все эти установки соответствуют очень условно. Множественность актуальных интерпретаций действительности, характерная для интеллектуального пространства «пост», отсутствие идеи идеала и равноценность наличных идеалов, нелинейность развития современного научного знания актуализируют проблему поиска новой формы «высшего образования», не сводимую к вышеозначенным классическим требованиям, но при этом легитимирующую некоторую ступень образования, отличную от остальных по значительности своего влияния.

Многие исследователи уже не считают необходимым говорить об университете, иные же представляют различные версии его наличного существования. Он видится воплощением идеи национальной государственности, разрушенной тотальностью экономической эффективности (Б. Ридингс) [8]; воплощением альтернативной системы ценностей, альтернативной интеллектуальной и культурной средой (С. Коллини) [4]; своеобразной институциональной структурой, пытающейся легитимировать неопределенность (Б. Кларк) [3]; заложником классического научного дискурса (Ф. Лиотар) [5]; симулякром, вызывающим «воскрешение объекта там, где он исчез» [1, с. 13] и т.д. Пессимистичность множества грядущих сценариев развития университета и высшего образования в целом заставляют обратиться к ценностным установкам, лежащим в основе идеи университета (а значит, и всего образования как такового, если мы характеризуем последний в качестве идеала). Проблематизация оснований выводит на необходимость *критики университета*, т.е., в соответствии с ее определением И. Кантом, необходимость выявления границ основоположений, выходящих за пределы опыта, «решения вопроса о возможности вообще» [2, с. 7, 9].

Такая критика порождает множество неудобных вопросов, которые мы условно разделим на несколько групп.

Вопросы «детские»: Чему учат в университете? Чему могут и чему не могут там научить? Как учат в университете? Почему он считается лучшим? Кого учат в университете? Все ли могут быть его студентами? Кто может и кто не может преподавать в университете?

Онтология и критика образования как поиск сущности, вероятно, должна быть ближе иных дисциплин именно к такому разряду вопросов, особенно в случае с образованием в целом и университетом в частности. Есть лишь несколько тем, которые на протяжении всей истории человечества вызвали бы такие ожесточенные

споры и теоретиков, и практиков. Масштабные и непрекращающиеся реформирования образования не дают остывать горячим дискуссиям на тему «кого и чему учить». Особенно в этом «преуспела» современность, вооруженная информационными технологиями, просчитавшими и запечатлевшими документально все стороны существования университетской жизни. Но вся эта детальность покоится на предельно простых вопросах, без *возвращения* к которым так тщательно разработанные модели и нюансы методик повиснут в воздухе, обращение к ним способно оказать серьезное влияние на развитие философии образования. В чрезвычайном разнообразии образовательных симулякров детские вопросы обретают особую значимость, поскольку обращают к базовым целям образования и заставляют критически переосмыслить их.

Вопросы «министерские»: Зачем сохранять традиционный университет? Нельзя ли создать более современную систему высшего образования? Как контролировать исследовательскую, педагогическую и идеологическую деятельность университета, сохраняя социальную стабильность? Как сделать университет финансово прибыльным и не требующим государственных затрат? Как обеспечить оптимальное сочетание необходимости и избыточности в подготовке выпускников университета?

Эти вопросы очень похожи на детские в своей простоте и очевидности. Только, к сожалению, не могут похвастаться беспристрастностью. Их ангажированность обусловлена конкретикой момента и изменчивостью общественных интересов. Образование, сколь бы ему этого не хотелось, не может себе позволить существовать в изоляции от окружающего социального и политического пространства. Кажущиеся прочными стены «башни из слоновой кости» не скрывают от звуков митингов, законодательных инициатив и разрушительных финансовых потоков. Университет был и остается во всех смыслах «дорогостоящим предприятием». Поэтому вопросы, связанные с системой управления высшим образованием, способны серьезно повлиять не только на его существование, но и на развитие общества и государства.

Вопросы «фантастические»: Что будет, если образование станет хаотичным и *внеинституциональным*? Каким будет образование, основное содержание которого будут составлять *ненаучные* знания? Почему преобразованием человека занимается общество? Каким будет образование, если его идея, цель и формы будут иницированы *каждым конкретным человеком*? Почему мы решили, что человека вообще *можно преобразовать*, сформировать из него какую-то новую правильную личность?

По сути, именно этот класс вопросов приближает к подлинной философской критике образования. Сама попытка сформулировать такие вопросы уже вызывает множество сомнений. Но их «возмутительность» только подчеркивает, что мы движемся в правильном теоретическом направлении. Увы, как и предполагал И. Кант, не может быть и речи о том, что когда-либо будет дан окончательный ответ на «предельные» вопросы, но, как нам кажется, анализ современного положения университета добавит несколько догадок к их пониманию. К сожалению, положительные ответы на некоторые из этих вопросов *существования университета* вообще не предполагают. Масштаб, скорость и разнообразие происходящих в современном мире инноваций вполне допускают возможность такой глобальной трансформации.

Для нормального функционирования образовательного пространства (как институционального, коммуникативного) должна существовать некая аксиоматическая система, которая бы фиксировала набор правил и положений, принятых большинством сообщества в качестве основных требований и не оспариваемых им. Обмен знаками внутри этого пространства эффективен, если передаваемые смыслы достаточно четко очерчены. В образовании такие правила-аксиомы должны характеризовать базовые отношения. Например, допущения типа: содержание образовательных программ отражает достоверные и необходимые знания, преподаватель всегда знает то, чему обучает, студенты хотят быть образованными, а обществу необходимы образованные граждане. Сегодня все эти утверждения относятся к разряду проблемных, раскалывая образовательное пространство изнутри, затрудняя и без того сложные педагогические взаимодействия.

Критика основ может стать «смертельным вопросом» для существования любого учреждения образования, а особенно такого пафосного, как университет. Во всяком случае, осмысление оснований образования заставляет задумываться об адекватности наличной образовательной практики. Критика как выявление границ и возможностей университетской «исключительности» выводит не столько на анализ существующего образовательного пространства, сколько на попытку представить альтернативные образовательные модели, осмыслить их в теоретическом и практическом аспектах. А это, в свою очередь, полностью соответствует цели философии образования – осмыслению текущих событий с позиции укрепления онтологического базиса образования и поиска новых парадигм, обеспечивающих образованию прочность и перспективность.

Список использованной литературы

1. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции. М.: Постум, 2015. 240 с.
2. Кант И. Критика чистого разума. М.: Мысль, 1994. 591 с.
3. Кларк Б. Р. Система высшего образования: академическая организация в кросс-национальной перспективе. М.: ВШЭ, 2011. 360 с.
4. Коллини С. Зачем нужны университеты? М.: ВШЭ, 2016. 264 с.
5. Лиотар Ф. Состояние постмодерна. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 1998. 160 с.
6. Палей Е.В. Онтологические основания и цели образования: противоречия трансформации // Известия высших учебных заведений. Серия «Гуманитарные науки». 2015. Том 6. Вып. 1. С. 21-25.
7. Палей Е.В. Ценностное и познавательное в образовательном пространстве // Вопросы теории и практики. 2015. №10 (60). Ч. III. С. 145-148.
8. Ридингс Б. Университет в руинах. М.: ВШЭ, 2010. 304 с.
9. Щюц А. Избранное: Мир, светящийся смыслом. М.: РОССПЭН, 2004. 1056 с.

Статья поступила 14.11.2017

Принята в печать 04.12.2017